

После второго дня Нового года в Облачных Глубинах воцарилась странная атмосфера. Глава ордена Лань Сичэнь снова ушел в закрытую медитацию, а еще более удивительно было то, что и старейшина Лань тоже заперся у себя и не показывался.

— Сычжуй, мы тогда вели себя так неподобающе, я очень боялся, что господин Лань нас накажет, — проговорил Лань Цзинъи. — Но теперь, когда он не наказывает, почему мне становится еще страшнее?

Лань Сычжуй не ответил сразу. Подумав немного, он сказал:

— Цзинъи, мы нарушили запрет, выпив вина, и ошибка остается ошибкой. Я намерен сам пойти и принять наказание.

— Сычжуй, господин Лань ведь даже не сказал, что будет наказывать, — обиженно отозвался Цзинъи.

— Я сказал, что пойду сам, я же не заставляю тебя идти со мной, — улыбнувшись, ответил Лань Сычжуй.

— Мы же братья, если есть наказание, значит, принимать его нужно вместе, — счел само собой разумеющимся Цзинъи.

Сказав это, они отправились просить о наказании. Лань Сычжуй чувствовал, что с тех пор, как Ханьгуан-цзюнь занял пост заклинателя-наставника, обязанности по контролю за дисциплиной в ордене Лань перешли к нему, а значит, и спрос с него должен быть строже. Это стало тяжелым испытанием для Лань Цзинъи, ведь старейшина Лань говорил, что после праздников поручит Цзинъи исполнять обязанности главы ордена, чтобы тот набрался опыта. Теперь же ему ничего не оставалось, кроме как разделить суровое наказание вместе со своим другом. Впрочем, старшие в ордене Лань были весьма довольны: они видели, что дети наконец стали рассудительными, понятливыми и научились брать на себя ответственность.

Когда Лань Сычжуй и Лань Цзинъи, преодолевая боль, возвращались назад, они услышали тихий оклик. Это был Вэнь Нин. Последние пару дней он не видел их и опасался, что ребят наказали за пьянство. К тому же Маленькое Яблоко любило приходить в его маленький огород за свежими овощами, но в эти дни его не было видно, вот он и решил тайком проведать их.

— С вами всё в порядке? Это Ханьгуан-цзюнь вас наказал? — спросил Вэнь Нин.

— Нет, Ханьгуан-цзюня нет в Облачных Глубинах. Мы сами осознали свою вину и добровольно приняли наказание, — ответил Сычжуй.

— Ханьгуан-цзюнь так занят в праздники... А где же господин Вэй? — поинтересовался Вэнь Нин.

— Пару дней назад Цзинь Лин и еще несколько юношей из ордена Цзян увезли Вэй-престаршего в Юньмэн, — ответил Цзинь.

— Увезли в Юньмэн! Молодой господин Цзинь... о нет, юный глава ордена Цзинь, зачем он это сделал? — изумился Вэнь Нин.

— Престарший Вэнь, не стоит беспокоиться, заклинатель-наставник тоже отправился следом. Господин Лань сказал, что Юньмэн — родные места Вэй-престаршего, там с ним ничего не случится. Если через два дня они не вернутся, я сам поеду в Юньмэн, — успокоил его Сычжуй.

— Хм, глава ордена Цзян на самом деле очень добрый человек. С господином Вэем всё будет хорошо.

Вэнь Нин произнес это искренне, но Лань Цзинь возмутился:

— Глава ордена Цзян, как только видит Вэй-престаршего, сразу начинает сердиться, а ведь он даже бил престаршего Вэня! Как вы можете говорить, что он добрый?

— Цзинь, негоже сплетничать о делах других людей, — раздался голос старейшины Ланя.

Услышав это, Вэнь Нин тут же спрятался. Он не то чтобы боялся старейшину Ланя, просто при виде незнакомых людей он начинал нервничать и не хотел создавать проблем детям.

— Я собираюсь в Юньмэн, присматривайте тут за домом, — сказал старейшина Лань.

На самом деле он видел Вэнь Нина, но решил закрыть на это глаза.

— Слушаемся! — Сычжуй и Цзинь были крайне удивлены, но не посмели расспрашивать. В конце концов, младшим не пристало лезть в дела старших.

Однако они никак не ожидали, что следом за старейшиной Ланем в Юньмэн отправится и Цзэу-цзюнь. Сычжуй и Цзинь окончательно лишились дара речи.

— Сычжуй, может, нам тоже отправиться в Юньмэн? — предложил Цзинь.

— Но ведь нас просили присматривать за домом. Если мы все уедем, не рассердится ли глава ордена Цзян? — засомневался Сычжуй.

— И то верно, у главы ордена Цзян не самый простой характер, — согласился Цзинь.

— Может, подождем еще пару дней? Если господин Вэй не вернется, я сам схожу в Юньмэн

проведать, — предложил Вэнь Нин.

На самом деле Вэнь Нину самому хотелось поехать в Юньмэн, но в присутствии стольких важных персон он действительно не решался.

Что же на самом деле произошло в Юньмэне, куда отправился Вэй Ин?

Вернувшись в Юньмэн, Вэй Ин три дня пребывал сначала в подавленном состоянии, а затем пришел в ярость. Все эти три дня он видел лишь Цзян Чэна, Цзинь Лина, Жэнь Пиншэна и Фэн Ююэ, которые стояли, словно четыре столба, и не проронили ни слова. В праздничные дни, кроме них, в Юньмэне не было никого, лишь двое глухонемых стариков, отвечавших за уборку.

Вэй Усянь и Лань Ванцзи были полны недоумения, но спросить было не у кого.

<http://bllate.org/book/24021/2753717>